

Калиев Адильбек Зейноллович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Право оперативного управления имуществом юридических лиц

Аннотация. Данная статья содержит исследование специфики правового регулирования оперативного управления имуществом юридических лиц. В рамках данной статьи определены проблемы правового регулирования, внесены и аргументированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: имущество, государственное учреждение, бюджетное учреждение, доходы организации (предприятия), оперативное управление имуществом, объект права оперативного управления, особенность субъектов права оперативного управления, собственник имущества, унитарное предприятие, учреждение, юридическое лицо

Право оперативного управления определяется как вещное право юридических лиц (казенных предприятий, учреждений), не являющихся собственниками имущества и осуществляющих права владения, пользования имуществом в соответствии с заданиями собственника и назначением имущества, а распоряжение имуществом только с согласия собственника. В настоящее время субъектами права оперативного управления являются казенные предприятия и учреждения (ст. 115, 120 ГК РФ [1]). Конструкция права оперативного управления дает возможность собственнику распорядиться своим имуществом в своих интересах, сохраняя на это имущество право собственности [2, с. 20]. В.В. Кванина пишет, что «происходит «расщепление» правомочий собственника: право владения и пользования имуществом

переходят к созданному собственником юридическому лицу; право же распоряжения распределяется между собственником и субъектом» [3, с. 48].

В силу прямого указания ст. 216 ГК РФ право оперативного управления относится к разряду вещных прав. Перечень вещных прав содержится в ст. 216 ГК РФ. Необходимо указать на значение института оперативного управления в современный период: конструкция права оперативного управления позволяет сочетать самостоятельность деятельности учреждения с непосредственным контролем за ней ее учредителем (собственником имущества).

Среди новелл Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященных праву оперативного управления имуществом, можно выделить следующие положения. Во-первых, право оперативного управления стало составной частью механизма, позволяющего обособить имущество юридического лица (т. е. подтвердить наличие юридического лица как субъекта права). Это следует из содержания ст. 48 ГК РФ. Во-вторых, в ст. 120 ГК РФ было дано легальное определение субъекта права оперативного управления имуществом. Им является учреждение – некоммерческая организация (юридическое лицо), созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера, финансируемая им полностью или частично.

Субъекту права оперативного управления противостоит в качестве обязанных неопределенное число лиц. «Он владеет, пользуется и распоряжается имуществом «абсолютно», не соотнося своих возможностей ни с кем, кроме собственника...» [3, с. 65]. Подобная взаимосвязь между субъектом права оперативного управления и собственником имущества позволила юристам сделать вывод о том, что отношения, связанные с осуществлением права оперативного управления, относятся к числу абсолютно-относительных вещных правоотношений или вещных относительных отношений [4, с. 56].

Право оперативного управления, как и любое другое субъективное право возникает (и прекращается) на основании различных юридических фактов (событий и действий). В основании возникновения права оперативного

управления могут лежать следующие юридические факты. Во-первых, право оперативного управления может возникнуть в результате односторонней сделки (ст. 120, 296 ГК РФ дают право собственнику имущества принять решение о создании самостоятельного субъекта гражданского права – учреждения). Во – вторых, на основании договоров, активных действий субъектов гражданского права. Сущностью субъективного гражданского права, к которым относится право оперативного управления, является возможность правообладателя самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему правом по собственному усмотрению. Заключая договоры, казённые предприятия и учреждения действуют самостоятельно в их собственном интересе, но с учётом воли собственника имущества, направленной на понуждение казённого предприятия и учреждения действовать в интересах этого собственника. Это обусловлено тем, что в данных договорах, так или иначе, участвуют государственные средства, либо государственное имущество. В – третьих, право оперативного управления может возникнуть на основании судебного решения, установившего гражданские права и обязанности. В-четвёртых, на основании правопреемства. Например, при изменении вида унитарного предприятия или преобразовании унитарного предприятия.

Документом, подтверждающим передачу имущества субъекту права оперативного управления является акт приема-передачи имущества. Именно с момента подписания сторонами такого Акта фактически, с нашей точки зрения и возникает право оперативного управления имуществом учреждения.

Собственник имущества утверждает смету доходов и расходов казенного предприятия, оказывает им необходимую финансовую помощь, защищает от банкротства. В казенном предприятии не формируется уставный фонд (п. 5 ст. 12 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [5]).

Особенностью субъектов права оперативного управления как юридических лиц является то, что их учредители, передавая им во владение, пользование и распоряжение соответствующее имущество, продолжают

оставаться его собственниками. Учредитель также будет являться собственником того, что юридическое лицо приобретёт в процессе своей деятельности, используя своё имущество. Такую норму содержит п. 2 ст. 299 ГК РФ: «Плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в ... оперативном управлении, а также имущество, приобретённое унитарным предприятием или учреждением по договору или иным основаниям поступают в ... оперативное управление предприятия или учреждения...». Тем самым вещными правами на одно и то же имущество обладают учредитель-собственник и само юридическое лицо, которому имущество принадлежит на праве оперативного управления. Несмотря на то, что в силу общих принципов гражданского права субъект права оперативного управления осуществляет свои полномочия «своей волей и в своём интересе», на основе равенства с другими лицами и при собственной «автономии воли и имущественной самостоятельности» (п. 1 ст. 2 ГК РФ), он ограничен не только законом, но ещё и волеизъявлением собственника.

Казённое предприятие и учреждение владеют, пользуются и распоряжаются имуществом, закреплённым за ними собственником на праве оперативного управления в пределах, установленных законом, а соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением этого имущества. Для казенного предприятия согласие собственника-учредителя требуется на отчуждение любого имущества, как движимого, так и недвижимого. Единственным исключением в самостоятельности реализации права распоряжения казенным предприятием в соответствии с п. 1 ст. 297 ГК РФ является распоряжение продукцией такого предприятия. Таким образом, продукция, произведенная казенным предприятием, реализуется этим предприятием в результате заключения гражданско-правовых договоров самостоятельно. Однако имеются и закрепленные в п. 1 ст. 297 ГК РФ ограничения подобной свободы: федеральным законом или иным федеральным правовым актом собственник-учредитель вправе передать функцию реализации

продукции казенного предприятия третьему лицу. Таким способом реализуются, например, отдельные категории военной техники.

Сравнительный анализ п. 2. ст. 295 ГК РФ и ст. 296 ГК РФ позволяет нам сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел весомое ограничение правомочий владения и пользования имуществом, закреплённым собственником за учреждения. Так, если собственник-учредитель имеет право требовать долю прибыли от унитарного предприятия с имуществом на праве хозяйственного ведения (при этом размер доли не определен), то собственник-учредитель унитарного предприятия с имуществом на праве оперативного управления (казенного предприятия) самостоятельно определяет порядок распределения доходов, и может забрать себе все сто процентов прибыли, не оставив ничего такому предприятию. Особенностью правового положения учреждения как финансируемой собственником некоммерческой организации является возможность осуществления им «приносящей доходы» (то есть предпринимательской) деятельности, в соответствии с учредительными документами, то есть с закреплённым в них разрешением собственника. Пункт 2 ст. 298 ГК РФ наделяет учреждение самостоятельно распоряжаться доходами, полученными от такой деятельности, имуществом, приобретённым за счет этих доходов. Указанные доходы и имущество должны учитываться отдельно от средств, предоставленных собственником. Учреждение имеет возможность числить у себя имущество на разных правовых основаниях. Одна часть имущества учреждения, полученная им от собственника-учредителя по смете, находится у него на праве оперативного управления. Другая часть, заработанная самим учреждением и учитываемая на отдельном балансе, находится на особом вещном праве, прямо не названном законодателем.

Частные и бюджетные учреждения не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, закреплённым за ними собственником или приобретённое этими учреждениями за счёт средств, выделенных им собственником на приобретение такого имущества, кроме имущества, полученного от приносящей доход деятельности. Правовой режим

рассматриваемых доходов и имущества является составной частью права оперативного управления. Таким образом, имущество учреждения следует дифференцировать в рамках единого правового режима оперативного управления на две разновидности: имущество учреждения, закреплённое за ним собственником или приобретенное этим учреждением за счёт средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, и имущество, приобретённое за счёт доходов, полученных от приносящей такие доходы деятельности.

В соответствии с п. 2 ст. 120 ГК РФ частное или бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несёт собственник его имущества. Однако в соответствии с п. 2 ст. 298 ГК РФ имущество, приобретённое за счёт доходов, полученных от приносящей доход деятельности, поступает в самостоятельное распоряжение учреждения и учитывается на отдельном балансе. В этой связи возникает вопрос о возможности кредиторов учреждения в случае недостаточности денежных средств, но при наличии имущества, приобретённого за счёт приносящей доход, предпринимательской деятельности обратиться с иском на такое имущество и обязан ли собственник в этом случае отвечать по обязательствам учреждения. В действующем Гражданском законодательстве ответа на данный вопрос не содержится. В целях совершенствования механизма защиты прав и законных интересов собственника представляется необходимым законодательно закрепить дифференцированный подход к ответственности по обязательствам учреждения, дополнив ст. 120 ГК РФ положением, согласно которому частное или бюджетное учреждение самостоятельно отвечает по обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, за счёт доходов или имущества, полученных в результате осуществления этим учреждением такой деятельности.

Предоставление учреждением имущества, закреплённого за ним на праве оперативного управления, в аренду не может рассматриваться как использование такого имущества по назначению. В то же время доход от данных действий учреждения в соответствии с п. 3 ст. 50 ГК РФ должен служить достижению целей, ради которых создано данное учреждение. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости чётко определить критерий признания факта использования имущества не по назначению, поскольку изъятие имущества собственником не должно приводить к ущемлению прав и законных интересов учреждения. Представляется, что в качестве такого критерия выступает нецелевое расходование доходов, полученных от использования имущества, закреплённого за учреждением на праве оперативного управления, в предпринимательской деятельности.

Правовой режим доходов, полученных учреждением от приносящей доходы деятельности и приобретённого за счёт этих доходов имущества неправомерно квалифицировать в качестве права хозяйственного ведения, либо права собственности, как это нередко определяется в цивилистической литературе. Полагаем, что правовой режим рассматриваемых доходов и имущества является составной частью права оперативного управления. Таким образом, имущество учреждения следует дифференцировать в рамках единого правового режима оперативного управления на две разновидности; имущество учреждения, закреплённое за ним собственником или приобретённое этим учреждением за счёт средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества и имущество, приобретённое за счёт доходов, полученных от приносящей такие доходы деятельности.

Отсутствие в действующем гражданском законодательстве норм, закрепляющих возможность обращения взыскания на имущество учреждения, приобретённое этим учреждением за счёт средств, полученных от приносящей доход, предпринимательской деятельности может приводить к злоупотреблению со стороны учреждения правом «самостоятельного распоряжения» таким имуществом, предоставленным ему п. 2 ст. 298 ГК РФ.

Это может выражаться в нарушении прав и законных интересов собственника, как правило, публичного, который несёт субсидиарную ответственность по долгам учреждения, например, в случае нерационального расходования учреждением денежных средств. В целях совершенствования механизма защиты прав и законных интересов собственника необходимо законодательно закрепить дифференцированный подход к ответственности по обязательствам учреждения, дополнив положения ст. 120 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Частное или бюджетное учреждение самостоятельно отвечает по обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, за счет доходов или имущества, полученных в результате осуществления этим учреждением такой деятельности».

Выявлено, что нормы действующего законодательства недостаточно четко определяют основания, в соответствии с которыми собственник вправе изъять имущество, закреплённое за учреждениями на праве оперативного управления. На практике нередко возникают споры между учреждениями и собственником в случаях, когда указанные юридические лица используют закреплённое за ними имущество не по прямому назначению, а для достижения иных, в том числе предпринимательских целей. Исходя из этого, представляется необходимым чётко определить критерий признания факта использования имущества не по назначению, поскольку изъятие имущества собственником не должно приводить к ущемлению прав и законных интересов учреждения. В качестве такого критерия выступает нецелевое расходование доходов, полученных от использования имущества, закреплённого за учреждением на праве оперативного управления, в предпринимательской деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ с изм. и доп., по состоянию на 01.10.2015 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 5 декабря.

2. Ахметьянова З.А. Вещные права на имущество юридических лиц // Закон. 2014. № 2.

3. Кванина В.В. Правомочия вуза по распоряжению имуществом собственника Противоречия в законодательстве. Коллизии в правоприменении // Закон. 2012. № 11.

4. Ершова И.В. Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: Учебно-практическое пособие. М.: Юристъ, 2013.

5. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», с изм. и доп., по состоянию на 13.07.2015. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746. 2 декабря.

© Бюллетень магистранта 2016 год